

МЕСМАХЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2022

МЕСМАХЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2022

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**STIEGLITZ
ACADEMY**

ISBN 978-5-6047893-7-7

9 785604 789377

Санкт-Петербург
2022

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

СПГХПА
ИМЕНИ
А. Л. ШТИГЛИЦА

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ
имени А. Л. Штиглица**

МЕСМАХЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2022

Материалы международной научно-практической конференции

21–22 марта 2022 г.

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2022

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица».

Рецензенты:

Н. М. Калашикова — доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея;

А. В. Корнилова — доктор искусствоведения, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств СПГХПА им. А. Л. Штиглица.

М53 Месмахеровские чтения — 2022. Материалы международной научно-практической конференции 21–22 марта 2022 г. : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица» ; ред.-состав. М. Е. Орлова-Шейнер, Н. Н. Цветкова, А. М. Фатеева ; науч. ред. А. И. Бартнев, Г. Е. Прохоренко. — Санкт-Петербург : СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2022. — 696 с., ил.

ISBN 978-5-6047893-7-7

В сборник вошли материалы международной научно-практической конференции «Месмахеровские чтения», посвящённые 180-летию со дня рождения первого директора ЦУТР барона Штиглица Максимилиана Егоровича Месмахера (1842–1906), а также 100-летию открытия в Петрограде Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) в 1922 году. Научные статьи исследователей представляют творческий портрет и вклад М. Е. Месмахера в становление ЦУТР и Музея прикладного искусства, посвящены опыту развития уникальной Школы, готовящей художников для промышленной сферы, актуальным проблемам и явлениям в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве, архитектуре и дизайне, реформированию художественно-промышленного образования в 1920-е гг. и созданию художественных учреждений нового типа — Московского и Петроградского ВХУТЕМАСов. Статьи сборника, с одной стороны, отражают преемственность традиций и лучших практик Школы, а с другой — непрерывный процесс модернизации, формирование новых методик, обусловивших подготовку уникальных специалистов для промышленности, сфер культуры и искусства, получивших признание в стране и мире.

ISBN 978-5-6047893-7-7

© Коллектив авторов, 2022

© ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. Историческое наследие: события и имена

Кислицына А. Н.

Государственные свободные
художественные мастерские,
ВХУТЕМАС — ВХУТЕИН Москвы
и Петрограда/Ленинграда как поиск новой
системы художественного образования
в советском обществе 11

Kislitsyna A. N.

The State Higher Art and Technical Studios
VKHUTEMAS — VKHUTEIN in Moscow
and Petrograd / Leningrad as a search for
a new system of art education in Soviet Society .. 11

Власова Г. А.

Максимилиан Егорович Месмахер —
архитектор, художник, педагог —
по свидетельствам современников
и в воспоминаниях учеников 32

Vlasova G. A.

Maximilian Egorovich Messmacher — architect,
artist, teacher — according to testimony of his
contemporaries and the reminiscences
of his students 32

Белехова Е. О.

Выставка старинного французского серебра
XVIII столетия в Музее Центрального
училища технического рисования барона
Штиглица в 1885 году 45

Belekhova E. O.

Exhibition of antique french silver at the Museum
of the Baron A. L. Stieglitz Central College of
Technical Drawing 45

Горбунова Т. В.

Педагог, ученый, художественный критик —
Игорь Гаврилович Мямлин 51

Gorbunova T. V.

Educationalist, scientist, art critic —
Igor Gavrilovich Myamlin 51

Кириков Б. М., Штиглиц М. С.

Петербургский зодчий А. И. фон Гоген:
обращение к русскому стилю 57

Kirikov B. M., Stieglitz M. S.

Petersburg architect A. I. Von Hohen:
an appeal to russian style 57

Ковалева Т. В.

Первые интерьерщики Ленинграда: к 60-летию
первого выпуска кафедры «Интерьер
и оборудование» в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной .. 67
Kovaleva T. V.

Leningrad's first interior designers: on the 60th
anniversary of the first graduation of the “Interior
and Equipment” department at the Leningrad
Vera Mukhina Higher School of Art and Design...67

2. Актуальные проблемы в архитектуре

Максименко А. Е.

Влияние монументально-декоративной
пластики на формирование композиции
садовых и дворцово-парковых ансамблей 85

Maksimenko A. E.

The influence of monumental and decorative
plastics on the composition of garden,
palace and park ensembles 85

Принцев Н. В., Томановская М. Л.

О сохранении когнитивных свойств зданий
при реконструкции с использованием
инновационных технологий 91

Printsev N. V., Tomanovskaya M. L.

Using innovative technologies to preserve
the cognitive properties of buildings during
reconstruction 91

Юшканцев П. И.

Три дома на Фонтанке 98

Yushkancev P. I.

Three houses on the Fontanka embankment 98

3. Декоративно-прикладное искусство и дизайн

Бандорина К. В.

Дизайн и ремесло: от сепарации
к взаимовлиянию и синергии 107

<i>Bandorina K. V.</i>	<i>Karmanovskaya T. V.</i>
Design & craft — from separation to interference & synergy..... 107	Analysis of trends and basic techniques in the art of painting on glass 145
<i>Высоцкая X. И.</i>	<i>Кямалзаде У. Э.</i>
Актуальные тенденции в современном художественном текстиле Беларуси (по материалам I–IV белорусских республиканских триеннале декоративно- прикладного искусства)..... 113	Платок — коронованный традициями 150
<i>Vysotskaya K. I.</i>	<i>Kamalzade U. E.</i>
Actual trends in contemporary Belarusian artistic textiles (from materials of the I– IV Belarusian Republican Triennals of Decorative and Applied Arts) 113	Headscarf — crowned with traditions 150
<i>Захарова А. В., Тихомирова Н. А.</i>	<i>Петрухина О. В.</i>
Природные красители: история и современность 122	Динамическая инфографика: вчера, сегодня, завтра..... 157
<i>Zakharova A. V., Tikhomirova N. A.</i>	<i>Petrukhina O. V.</i>
Natural dyes: history and modernity..... 122	Dynamic infographics: yesterday, today, tomorrow 157
<i>Игнатъев М. А.</i>	<i>Рябинина-Задерновская В. Е.</i>
Унификация элементов в промышленном дизайне (на примере модульной аддитивной системы)..... 128	Историческая роль плаката как фактора формирования городской визуальной среды... 163
<i>Ignatev M. A.</i>	<i>Ryabinina-Zadernovskaya V. E.</i>
Unification of elements in industrial design (on the example of a modular additive system) 128	The historical role of the poster as a formative factor of the urban visual environment 163
<i>Кадиев С. М.</i>	<i>Тихонова Ю. С.</i>
Способ макетирования крупногабаритных объектов, превышающих размеры рабочей области 3D-принтера 136	Дизайн мультимедийных документальных веб-проектов: состояние вопроса. Онлайн- эксперименты в области материального культурного наследия 170
<i>Kadiev S. M.</i>	<i>Tikhonova J. S.</i>
Method for modeling 3D Printer production of objects larger than the size of the printer..... 136	Design of multimedia documentary web projects: the status of the issue. Online experiments in the field of material cultural heritage..... 170
<i>Канайкин П. С.</i>	<i>Цветкова Н. Н.</i>
Особенности шрифтовой пластики в архитектуре здания Музея Штиглица 139	Произведения fiber art в контексте некоторых направлений современного искусства..... 178
<i>Kanaykin P. S.</i>	<i>Tsvetkova N. N.</i>
Type plastics in the architecture of the Stieglitz Museum of Decorative and Applied Arts 139	Works of fiber art in the context of some aspects of contemporary art 178
<i>Кармановская Т. В.</i>	<i>Чан Сяогэн</i>
Анализ направлений и основных техник искусства живописи на стекле 145	Отражение социальных ценностей посредством культурного импульса в проекте средового дизайна «Невидимый мир»..... 183
	<i>Chang Xiaogeng</i>
	Reflection of social values through cultural impulse in the re-restart environmental design project..... 183

4. Изобразительное искусство: вчера, сегодня, завтра

<i>Андреев Д. Н.</i>	
Форма и пространство в скульптуре: от футуризма до наших дней	194
<i>Andreev D. N.</i>	
Form and space in sculpture: from futurism to the present.....	194
<i>Арутюнян Ю. И.</i>	
«Графический травелог» XVII века в контексте методов визуальной интерпретации.....	201
<i>Arutyunyan J. I.</i>	
17 th century “graphic travelogue” in the context of visual interpretation	201
<i>Афонин Г. А.</i>	
История развития и основные характерологические черты казахстанской мемориальной скульптуры.....	210
<i>Afonin G. A.</i>	
The history of development and main characterological features of Kazakhstan memorial sculpture.....	210
<i>Ивановская В. И.</i>	
Художественные особенности Царских врат синодального периода	223
<i>Ivanovskaya V. I.</i>	
Artistic features and decoration of the Royal Doors of the Russian iconostasis during the Synodal period	223
<i>Калимова Е. В.</i>	
Прошлое и будущее на Всемирной выставке 1939 года.....	229
<i>Kalimova E. V.</i>	
The past and the future of the 1939 World’s Fair	229
<i>Корнильева А. В.</i>	
Ярослав Крестовский. Пересечение реальности и взгляда художника	234
<i>Kornilyeva A. V.</i>	
Yaroslav Krestovsky. Cross of reality and artist’s view.....	234
<i>Котломанов А. О.</i>	
Традиционная ориентация: монументальные формы художественного неоконсерватизма...	245

Kotlomanov A. O.

Traditional orientation: monumental forms
of artistic neo-conservatism .....

245

Лухачева В. М.

Культурный проект «Вятка: диалог времен»
как хронотопологическая иллюзия .....

253

Likhacheva V. M.

Cultural Project “Vyatka: Dialogue
of the Times” as a chronotopological illusion....

253

Пономаренко С. П., Крылов С. Н.

Выставки кафедры монументально-
декоративной живописи как инструмент
творческого развития обучающихся.....

261

Ponomarenko S. P., Krylov S. N.

Exhibitions of the Department of Monumental
Decorative Painting as a tool of students’
creative development .....

261

Попов А. В.

Трансформация стилевых традиций мастеров
«Мира искусства» в отечественной
живописи Новейшего времени .....

269

Popov A. V.

Transformation of the stylistic traditions
of the masters of the “World of Art”
in modern national painting .....

269

Стажкова С. Ю.

Иллюстрация моды: история
и перспектива.....

275

Stazhkova S. Yu.

Fashion illustration: history and prospects .....

275

Чес И. В.

Новое звучание старого дерева
в современной скульптуре. Особенности
конструктивных приемов. Традиции
и новаторство.....

280

Chess I. V.

A new sound of old wood in modern sculpture.
Features of constructive techniques.
Tradition and innovation.....

280

5. Художественно-промышленное образование в России и за рубежом

Брагилевский Д. Ю.

Границы формы в восприятии
изображений и текстов .....

285

<i>Bragilevsky Dm. Yu.</i>		<i>Orlova-Sheiner M. E., Zharkov S. V.</i>	
Limits of forms in perception of images and texts.....	285	On improving the computer graphics course of the Faculty of Architecture, the St. Petersburg Repin Academy of Arts.....	330
<i>Галушко С. И., Миронова Л. В.</i>		<i>Павлова Н. А.</i>	
Деятельность кафедры физического воспитания СПГХПА им. А. Л. Штиглица в период коронавирусной инфекции (COVID)	294	Изучение римского капитального шрифта в процессе подготовки дизайнеров-графиков	336
<i>Galushko S. I., Mironova L. V.</i>		<i>Pavlova N. A.</i>	
Activity of the Department of Physical Education of the Stieglitz Academy of Art and Design during the period of the coronavirus infection (COVID)	294	Study of the roman capital type in the training of graphic designers.....	336
<i>Коваленко И. Н.</i>		<i>Плужник О. В.</i>	
Системный подход в процессе подготовки специалиста-дизайнера.....	303	Применение анатомических знаний о суставах человека в учебной программе по рисунку.....	343
<i>Kovalenko I. N.</i>		<i>Pluzhnik O. V.</i>	
The systems approach in the preparation of a specialist-designer.....	303	Application of the anatomical knowledge of joints in the drawing curriculum.....	343
<i>Королева Л. В.</i>		<i>Чернякевич Б. И.</i>	
Дизайн, который заставляет думать	312	Проблемы эффективности архитектурного образования в России и за рубежом	348
<i>Koroleva L. V.</i>		<i>Chernyakevich B. I.</i>	
A design that makes you think	312	Efficacy of art and design education in Russia and overseas	348
<i>Клюшкин И. В.</i>			
Приемы конструктивизма и деконструктивизма в пропедевтике дизайна	317		
<i>Klyushkin I. V.</i>			
Techniques of constructivism and deconstructivism in propaedeutics of design.....	317		
<i>Никандрова О. Ф.</i>			
Дисциплина «Типографика» как элемент образовательного комплекса для специализации «Художник анимации и компьютерной графики»	322		
<i>Nikandrova O. F.</i>			
“Typography” as an element of education for the specialization “The Art of Animation and Computer Graphics”.....	322		
<i>Орлова-Шейнер М. Е., Жарков С. В.</i>			
О совершенствовании компьютерной графики на архитектурном факультете Санкт- Петербургской академии художеств имени Ильи Репина.....	330		
		6. Секция аспирантов	
		<i>Диковицкая А. Э.</i>	
		Мемориалы «Берлинский проход» и «Напротив»: оппозиция или взаимодействие?	359
		<i>Dikovitckaia A.</i>	
		The Berlin Junction and the Opposite (Gegenüber) memorial for victims of the Nazi euthanasia program Aktion T4: counteraction or interaction?.....	359
		<i>Ермакова О. Б.</i>	
		Vienna Kunstgewerbeschule как ранний этап формирования творчества архитектора М. Шютте-Лихоцки.....	365
		<i>Ermakova O. B.</i>	
		Vienna Kunstgewerbeschule as an early stage in the formation of the creative work of the architect M. Schutte-Lichoocki	365
		<i>Королькова О. А.</i>	
		Бытовой жанр в живописи голландского классицизма XVII в.....	371

<i>Korolkova O. A.</i>	
Genre scenes in the painting of dutch classicism of the XVII century	371
<i>Любимова А. И.</i>	
Интерпретация формальных поисков авангарда в творчестве художников «Арефьевского круга»	377
<i>Lubimova A. I.</i>	
Interpretation of the formal searches for the avant-garde in the creativity of artists of the “Areffeyev Circle”	377
<i>Сердитов С. С.</i>	
Формы взаимодействия этнокультурных традиций и современных художественных практик на территории Республики Коми.....	383
<i>Serditov S. S.</i>	
Forms of interaction of ethnocultural traditions and modern artistic practices on the territory of the Komi Republic.....	383
<i>Цюй Чжэньюнь</i>	
Модель обучения «1+1» с применением интернет-технологий в высшем профессиональном образовании	392
<i>Qi Zhenyun</i>	
The “1+1” training model with the use of internet technologies in higher professional education	392
<i>Щербакова Е. М.</i>	
Отличительные черты протоконструктивизма на примере жилого комплекса Первого Бассейного товарищества квартирохозяев	398
<i>Shcherbakova E. M.</i>	
Protoconstructivism features illustrated by an example of the residential complex of the First Basin Partnership of Apartment Owners.....	398

7. Студенческая секция

<i>Алферова Н. Д.</i>	
Факторы влияния на модификацию PR-деятельности арт-институций в XXI веке.....	405
<i>Alferova N. D.</i>	
Factors of influence on modification of PR-activities of art institutions in the XXI century	405

<i>Бабаева Я. А.</i>	
Острова как ресурс организации новой досуговой деятельности	412
<i>Babaeva Y. A.</i>	
Islands as a resource for organizing new leisure activities.....	412
<i>Баландина Д. Д.</i>	
Особенности иконографии сюжета «Даниил во рву львином» в витражном искусстве Швейцарии XVI–XVII вв.	419
<i>Balandina D. D.</i>	
Features of the iconography of “Daniel in the lion’s den” in the stained glass art of Switzerland of the 16Th–17Th centuries.....	419
<i>Белова А. С.</i>	
Сказочные образы в отечественном искусстве на рубеже XIX–XX веков.....	425
<i>Belova A. S.</i>	
Fairytales images in domestic art at the turn of the XIX–XX centuries.....	425
<i>Бузунова К. А.</i>	
Основные особенности развития современной церковной архитектуры в России.....	432
<i>Buzunova K. A.</i>	
Main features of the development of modern church architecture in Russia	432
<i>Верхоглядова Д. Е.</i>	
Формирование единой системы взаимодействий северных городов с охраняемыми природными территориями (ООПТ) на примере Мончегорска	438
<i>Verkhoglyadova D. E.</i>	
Formation of a unified system of interactions of northern cities with protected natural areas on the example of Monchegorsk.....	438
<i>Верхоглядова П. Е.</i>	
О реновации главного производственного корпуса кожевенного завода имени А. Н. Радищева: проблема сохранения исторического интерьера.....	445
<i>Verhoglyadova P. E.</i>	
On the renovation of the main production case of the Leather factory named after A. N. Radishchev: the problem of preservation historical interior.....	445

<i>Ветчинкина М. А.</i>	Музея прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица	496
Декалькомания как современный способ декорирования керамических изделий.....	<i>Zavyalova P. V.</i>	
<i>Vetchinkina M. A.</i>	Attribution of a chinoiserie-style faience dish from the collection of the Stieglitz State Academy Educational Museum of Applied Arts.....	496
Decalcomania as modern method for decorating ceramic products	<i>Заркуа Т. Л.</i>	
<i>Говорина А. Н.</i>	Грузинская архитектура начала XXI века: к вопросу об архитектурной бионике	502
Особенности визуального языка Питера Гринуэйя на примере кинофильма «Контракт рисовальщика»	<i>Zarkua T. L.</i>	
<i>Govorina A. N.</i>	Georgian architecture of the early XXI century: to the question about architectural bionics.....	502
Features of Peter Greenway's visual language on the example of the movie "The Draughtsman's Contract"	<i>Зеляева С. С.</i>	
<i>Голованева Ю. В.</i>	Фотография в графической системе швейцарской школы: концепция и визуальная программа	509
Мифологическая символика орнамента чувашской народной вышивки	<i>Zeliaeva S. S.</i>	
<i>Golovaneva Y. V.</i>	Photography in the graphic system of the Swiss school: concept and visual program.....	509
The mythological meaning of the ornament of the chuvash folk embroidery	<i>Иванова Л. Е.</i>	
<i>Горбунов П. Н.</i>	Создание рельефных поверхностей в шпалерном ткачестве: опыт художников петербургской школы	516
Дизайн и перспективы развития средств индивидуальной мобильности.....	<i>Ivanova L. E.</i>	
<i>Gorbunov P. N.</i>	Creating relief surfaces in trellis weaving: the experience of artists of the St. Petersburg school...	516
Design and development prospects of individual mobility facilities.....	<i>Иванова М. В.</i>	
<i>Горячук А. С.</i>	Парижский денди в живописи Джеймса Тиссо и его современников.....	522
Проблемы дизайна интерьеров промышленных производств в современных городских условиях (на примере ТЭЦ-1 города Новосибирска).....	<i>Ivanova M. V.</i>	
<i>Goryachuk A. S.</i>	The parisian dandy in James Tissot's and his contemporaries' paintings	522
Problems of the interior design of industrial productions in modern urban conditions (on the example of the Novosibirsk CHP-1).....	<i>Канашикова Н. С.</i>	
<i>Гредасова К. А.</i>	Концептуальные предложения по витализации территории с историческим памятником	529
Сказочные мотивы и сюжеты в творчестве Маревны	<i>Kanashkova N. S.</i>	
<i>Gredasova K. A.</i>	Conceptual proposals for the vitalization of the territory with a historical heritage object.....	529
Fairy tale motifs and subjects in Marevna's art	<i>Лаврушкина С. А.</i>	
<i>Завьялова П. В.</i>	Искусство батика: актуальные тенденции и современные художники	536
Новая атрибуция фаянсового блюда в стиле шинуазри из собрания учебного	<i>Lavrushkina S. A.</i>	
Музея прикладного искусства	The art of batik: current trends and contemporary artists	536

<i>Летихина Н. Д.</i>	<i>Morozova K. I.</i>
Текстильный коллаж в современном искусстве 542	Contemporary art in a classical museum (based on the results of a survey of museum visitors in Saint Petersburg) 579
<i>Lepikhina N. D.</i>	<i>Мочкаева А. Н.</i>
Modern textile collage 542	Сохранение наследия Фаберже в изделиях ювелирной фирмы «Арт-класс» 587
<i>Лясковская В. А.</i>	<i>Mochkaeva A. N.</i>
Интеграция выпускников художественных вузов в систему арт-рынка 548	Preserving the heritage of Faberge in the products of the Art-Klass jewelry firm 587
<i>Laskowskaia V. A.</i>	<i>Муранова В. В., Седая У. К.</i>
Integration of art graduates into the art market system 548	Редкие и утраченные техники производства и декорирования фарфора на примере коллекции музея ИФЗ 593
<i>Мелехина Е. А.</i>	<i>Muranova V. V., Sedaya U. K.</i>
Ретроспективный подход отображения «второй природы» в творчестве К. Ф. Богаевского 554	Rare and lost techniques of porcelain production and decoration on the example of the collection of the Imperial Porcelain Factory's Museum 593
<i>Melekhina E. A.</i>	<i>Нейцель А. В.</i>
A retrospective approach to displaying “second nature” in the work of K. F. Bogayevsky 554	От ремесленных текстильных технологий до оптических экспериментов 600
<i>Миронова В. В.</i>	<i>Neitsel A. V.</i>
Становление иконографии «великих» пророков в восточно-христианском искусстве VI–XV веков 560	From handicrafts to optical experiments 600
<i>Mironova V. V.</i>	<i>Пудова П. А.</i>
The formation of the iconography of the «Great» prophets in eastern christian art of the IV–XV centuries 560	Аптекарские сосуды из собрания учебного Музея прикладного искусства СПбХПА им. А. Л. Штиглица: проблемы атрибуции.... 606
<i>Мирянина К. В.</i>	<i>Pudova P. A.</i>
Мотивы русского севера в пейзажах В. Ф. Стожарова, Е. И. Зверькова, Г. А. Дарьина 567	Apothecary vessels from the collection of the Stieglitz Museum of Applied Arts: attribution issues 606
<i>Mirianina K. V.</i>	<i>Рябова А. Г.</i>
The russian north motives in the landscape artworks of V. Stozharov, E. Zverkov, G. Dar'in 567	Методика проектирования фирменного стиля в историческом контексте 613
<i>Михеев М. П.</i>	<i>Ryabova A. G.</i>
Промышленный дизайн как индикатор мировых трендов 573	Methodology of corporate identity design in a historical context 613
<i>Mikheev M. P.</i>	<i>Степанова Д. Г.</i>
Industrial design as an indicator of world trends 573	Революционный авангард в ленинградском фарфоре 1960-х годов: творческие поиски выпускников ЛВХПУ им. В. И. Мухиной 620
<i>Морозова К. И.</i>	<i>Stepanova D. G.</i>
Современное искусство в классическом музее (по результатам опроса музейных посетителей в Санкт-Петербурге) 579	Soviet revolutionary avant-garde in the Leningrad porcelain of the 1960s: creative searches

of graduates of the Leningrad Vera Mukhina Higher School of Art and Design.....	620	<i>Furega S. I.</i>	Integration of external and internal space in the interior of L. Mies Van Der Rohe	657
<i>Су Хан</i>		<i>Чан Ван Ань</i>		
Традиция китайских резных печатей: историческая основа и художественная программа	626	Промышленный дизайн во Вьетнаме: состояние, вызовы и возможности	664	
<i>Su Han</i>		<i>Tran Van Anh</i>		
The tradition of chinese seal carving: historical basis and artistic program	626	Industrial design in Vietnam: conditions, challenges and opportunities	664	
<i>Сюе Биньюань</i>		<i>Чусова А. А.</i>		
Анализ применения деревянных конструкций в китайских садах.....	633	Влияние феномена дематериализации арт- объекта на принципы экспонирования искусства: опыт концептуализма.....	669	
<i>Xue Bingyuan</i>		<i>Chusova A. A.</i>		
Analysis on the application of wood structure building in chinese gardens.....	633	The influence of the phenomenon of dematerialization of an art object on the principles of art exposure: the experience of conceptualism.....	669	
<i>Тенсина И. Ю.</i>		<i>Шаминава В. В.</i>		
Методика удаления картонной основы живописного произведения	638	Особенности восприятия выставочного пространства «Белый куб»: по результатам опроса посетителей музеев и галерей.....	676	
<i>Tensina I. Y.</i>		<i>Shaminova V. V.</i>		
The method of removing the cardboard base of a painting	638	Features of perception of the exhibition space “White Cube”: according to the results of the interview with museums and galleries visitors	676	
<i>Токарева Д. С.</i>		<i>Шиловская Е. Н.</i>		
Переработка в текстильной промышленности России	644	Перспективы эволюции протезирования конечностей с точки зрения дизайнера.....	682	
<i>Tokareva D. S.</i>		<i>Shilovskaya E. N.</i>		
Recycling in the Russian textile industry.....	644	Prospects for the evolution of limb prosthetics from the point of view of design.....	682	
<i>Филиппова М. К.</i>		<i>Шумкова С. А.</i>		
Принципы flat-design и проблема интернационального стиля: графическая программа и ее специфика.....	650	«Ваби-саби» как неотъемлемая часть керамики Раку	690	
<i>Filipova M. K.</i>		<i>Shumkova S. A.</i>		
Principles of flat-design and the problem of the international style: graphic program and it’s specificity	650	Wabi-sabi as an indispensable part of the Raku ceramics	690	
<i>Фурега С. И.</i>				
Интеграция внешнего и внутреннего пространства в интерьере Л. Мис ван дер Роэ.....	657			

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КАЗАХСТАНСКОЙ МЕМОРИАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Мемориальная скульптура Казахстана — относительно молодое и не исследованное в историческом и художественном отношении явление культуры. Типологический и характерологический анализ индивидуальных художественных надгробий в сопоставлении с хронологией их создания позволил определить основные черты и особенности формирования жанра мемории в Казахстане. Настоящая работа является первым опытом исследования казахстанской мемориальной скульптуры.

Ключевые слова: мемориальная скульптура, индивидуальное художественное надгробие, некрополь, Казахстан.

G. A. Afonin

THE HISTORY OF DEVELOPMENT AND MAIN CHARACTEROLOGICAL FEATURES OF KAZAKHSTAN MEMORIAL SCULPTURE

The memorial sculpture of Kazakhstan is a relatively young and historically and artistically unexplored phenomenon of culture. Typological and characterological analysis of individual artistic tombstones, compared to the chronology of their creation, made it possible to determine the main features and characteristics of the memorial genre in Kazakhstan. This work is the first experience in the study of Kazakh memorial sculpture.

Keywords: memorial sculpture, individual artistic tombstone, necropolis, Kazakhstan.

Русская школа скульптуры советского периода решающим образом определила уровень казахстанской скульптуры в жанре мемории в отношении богатства выразительности, характера обобщенности образов, решения гуманистических задач передачи «социальной памяти» в обществе. Интерес к исследованию этого явления обусловлен, в том числе, историческим процессом перехода от традиционных способов увековечивания памяти об умершем (на месте захоронения), подчинявшихся религиозной доктрине (запрет на изображение человека в мусульманской религии) к «светским», портретным и аллегорическим, надгробиям современности. Однако с точки зрения современного объективного понимания этого процесса, начавшегося в 1940–1950-х гг. необходимо понимать историческую ретроспективу способов сохранения памяти о местах захоронений.

Исторически наиболее ранние каменные изваяния, балбалы — являются круглой скульптурой, существующей в Казахстане с эпохи древних тюрков (V–VI вв.), еще до проникновения ислама в Центральную Азию. Кулпытасы — резные каменные столбы, с различными скульптурными элементами в виде рельефов — это трансформированные под влиянием мусульманской религии (начиная с X в.), скульптурные изображения умершего человека. Кулпытасы являлись доминирующим типом (подобно православному кресту

в России), «ограниченным» религиозными догмами ислама и поэтому представляют собой «тупиковую ветвь» развития мемориальной скульптуры. Вертикально ориентированная стела с полукруглым навершием (или в виде чалмы или полумесяца) — хронологически следующий традиционный тип надгробия казахов-мусульман, существующий с XV–XVI вв. до настоящего времени. Крупные надгробные сооружения — саганатамы и купольные мавзолеи относятся к мемориальной архитектуре и традиционно не сочетаются со скульптурными элементами. Преимущественный интерес к исторической и теологической интерпретации текстов, сопровождающих балбалы и кулыгытасы, создал диспропорцию в исследовании собственно скульптуры, которая в силу типичности этих сооружений несет информацию о психологии отдельного человека и народа, различных идеологических тенденциях и эволюции образа мышления тюркских кочевников Казахстана предшествующих исторических периодов [3].

Появление и развитие индивидуального художественного надгробия (в современном понимании) в Казахстане связано с установлением Советской власти (1918 г.) и активным проникновением русской культуры (1920–1950-е гг.). Мы предприняли попытку на примере двух крупнейших историко-мемориальных некрополей — Центральном кладбище и кладбище Кен сай, находящихся в Алма-Ате (бывшей в течение 74 лет — с 1921 по 1995 гг. столицей республики) рассмотреть типологию художественных надгробий, созданных в разные годы казахстанскими скульпторами.

Анализируя памятники начального периода развития Центрального кладбища (основано в 1932 г.) можно заключить, что в 1930-е гг. для создания надгробий использовались старые типы архитектуры малых форм, из арсенала эпохи классицизма — горизонтальная плита и обелиски (а у казахов-мусульман — стелы с полукруглым навершием) различного размера и высоты. Такие надгробия сохранились в единичных экземплярах (а обелиски из дерева, или «пирамиды» — лишь на фотографиях) и только в пределах исторической территории. В конце 1930-х гг. производством был освоен выпуск типовых памятников из дерева, природного камня (гранита) и бетона, что было связано со стабилизацией деятельности похоронной отрасли, отвечавшей на запросы населения. Так, эксплуатационно-финансовым планом Похоронного бюро Алма-Аты на 1939 г. предусматривалось изготовление деревянных памятников (obelisks), и памятников из камня и бетона [12]. Среди типовых надгробий продолжали преобладать кресты и стелы, однако уже в середине и конце 1930-х гг. как массовое надгробие стали появляться деревянные или металлические обелиски с пятиконечной звездой на вершине. Большое распространение получила также стела из гранита. Эти типы памятника заслуживают внимания, поскольку являясь в формальном смысле наследием античности, они получили новое истолкование сообразно эпохе, новую стилистику надгробия, несущего символы советского государства, а обелиски военных впоследствии украшались стилизованными лавровыми ветвями. Обелиск подобно кресту вошел в массовое производство как типовое надгробие из-за внешней скромности, даже аскетизма, что подчеркивало главную установку отношения советской действительности в отношении смерти.

Художественно значимые надгробия на индивидуальных захоронениях стали появляться после Великой Отечественной войны. Во время войны, как правило, устанавливались очень скромные памятники даже выдающимся личностям. Примером может служить надгробие Лауреата Государственной премии СССР, киноактера Н. П. Черкасова (сыгравшего роль А. В. Суворова в одноименном фильме). Памятник представляет собой гранитный обелиск типичной формы (четырехгранная, равносторонняя в сечении пирамида с остроугольным навершием), изготовленный из кургинского гранита. Такой же памятник установлен и на могилах актеров ЦОКСа — заслуженных артистов РСФСР Б. В. Блинова (воплотившего на экране образ Д. А. Фурманова) и С. З. Магарилл. С конца 1940-х гг. памятников стало больше, при их сооружении применялись более прочные и долговечные материалы.

1. Надгробие народного композитора и исполнителя, народной артистки Казахской ССР Дины Нурпеисовой.
Фото Андрея Лунина

Однако художественные решения в памятниках послевоенных лет, как правило, не отличались разнообразием.

Начало развития казахстанской мемориальной скульптуры связано с именем первого профессионального скульптора-казаха, народного художника Казахской ССР Х. И. Наурызбаева, выпускника Харьковского государственного художественного института, ученика О. Н. Кудрявцевой. Ему принадлежит первая известная работа в жанре мемории — надгробие акына Дины Нурпеисовой (1957) (ил. 1). В этом памятнике видны стилистические черты традиционной казахской погребальной скульптуры — лаконичность, внутренняя статичность, внешняя «скованность» (оперирование объемами при весьма скупых изобразительных средствах), и указание автора на мощную связь изображаемой личности с национальными традициями. Однако работая над образом, скульптор сумел обобщить лицо до лика, показать народную суть и сложную судьбу этой женщины. Заметим, что подобные обобщения, в которых лицо конкретного человека отражает черты эпохи и облик народа, являются довольно редкими в казахстанской мемориальной скульптуре, в большинстве примеров тяготеющей к портретной точности образа (один из немногих примеров — памятник М. О. Ауэзову, созданный Е. В. Вучетичем). В этой особенности виден еще не пройденный этап художественного развития казахстанской мемориальной скульптуры, поскольку «принесение в жертву» внешнего сходства ради обобщения образа (то есть предельного постижения общего в частном) является более высокой ступенью развития скульптуры. Памятник Дине Нурпеисовой и бюст (из бетона) певца, заслуженного артиста Казахской ССР К. Лекерова — одни из немногих сохранившихся индивидуальных художественных надгробий 1950-х гг.

Ныне утрачен оригинальный памятник К. Р. Аманжолову, установленный после смерти поэта в 1955 г., представлявший собой решенное в стиле конструктивизма многоэлементное сооружение, включавшее стилизованное знамя, раскрытую книгу, и традиционный постамент с лавровым венком, расположенным на горизонтальной поверхности надгробия. Утрачен также оригинальный надгробный памятник А. Т. Джангильдину — организатору борьбы за установление Советской власти в Казахстане, заместителю председателя ЦИК и Президиума Верховного Совета Казахской ССР, первому казаху, совершившему кругосветное путешествие, Чрезвычайному военному комиссару Степного края (скульптор — П. Д. Усачев).

Большинство из установленных в 1950-х гг. памятников видным деятелям науки и культуры являются типовыми надгробиями. В 1950–1960-е гг. на Центральном кладбище были установлены памятники в виде гранитных обелисков и стел скромных размеров на местах захоронений академиков Г. А. Тихова, и Д. А. Зыкова, профессоров И. С. Баккала, Х. К. Аветисяна, С. И. Телятникова, В. Х. Харасахала, заслуженного деятеля искусств, композитора С. И. Шабельского, государственных деятелей — Ш. Х. Сарыбаева, А. Н. Сарынова, Л. И. Гуляева, И. В. Ивандаева и Н. И. Арыковой. В 1970-е гг. такие надгробия были установлены на месте захоронения выдающихся ученых, академиков Б. А. Домбровского и К. П. Персидского, профессора Б. И. Ильина-Какуева, государственного деятеля Р. П. Маречека. Аналогичные памятники были установлены и на мусульманском кладбище Кен сай.

Десятилетие 1960–1970 гг. охарактеризовалось широким разнообразием способов увековечивания памяти на местах захоронений. Наметившаяся практически с самого

начала тенденция двух главных направлений в советской мемориальной скульптуре — портретного и аллегорического, сохранялась, и, варьируя внутри этих направлений, позволила создавать такие интересные памятники как, например, надгробия государственных деятелей Ж. Ш. Шаяхметова (скульптор В. Ю. Рахманов, поврежден), К. Р. Успанова, народного артиста, балетмейстера А. В. Селезнева, писателя З. Ж. Шашкина. Установленные в разное время, и различные по композиционному и стилевому решению, они объединены высокой художественностью образа, индивидуальным подходом к его трактовке.

В указанное время в Казахстане начали работать выпускники Ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина и Московского Института живописи, скульптуры и архитектуры имени В. И. Сурикова, ученики лучших мастеров русской советской школы ваяния — Т. С. Досмагамбетов, Е. А. Сергебаев, Е. Т. Мергенов. Определяющими факторами становятся также материальная доступность типовых и индивидуальных надгробий на фоне роста общего благосостояния общества, масштабного развития народного хозяйства, утверждение в массовом сознании материалистической «доктрины» смерти, что позволило отойти от резко «суженного», религиозного ее восприятия и, соответственно, разнообразить формы индивидуальных надгробий. Развитие мемориальной скульптуры было обусловлено и уходом из жизни представителей поколения, создававшего культуру, науку, искусство, литературу, промышленность республики. Необходимость увековечения памяти стимулировали скульпторов создавать многоплановые, глубокие по смыслу, оригинальные надгробия.

Именно в 1960–1970-е гг. наибольшее развитие получила портретная форма мемориального памятника, в связи с чем это время считается периодом расцвета советской мемориальной скульптуры — явления уникального по своему художественному уровню, высоте решаемых задач и гуманизму [4]. Не случайно в эти десятилетия были созданы многие памятники, признанные шедеврами надгробного ваяния. Это справедливо не только в отношении некрополей Москвы и Санкт-Петербурга, где сосредоточено большинство шедевров советской мемориальной скульптуры, но и для Центрального кладбища и кладбища Кен сай в Алма-Ате.

Мы считаем период 1960–1970-х гг. важным для истории некрополя и крайне интересным для исследователя, поскольку в это время в мемориальных зонах было похоронено большое число выдающихся личностей, сформировался местный «некрополь мастеров искусств», некрополь ученых («академическая площадка»), в частности здесь были похоронены народные артисты и заслуженные деятели искусств Казахстана, академики Академии наук Казахской ССР, организаторы производства, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда.

Отметим, что в описываемый период формирования некрополя государственной и национальной элиты (как и в настоящее время) государственными органами и ведомственными организациями не предпринималось *системных мер* для охраны и изучения некрополей Центрального кладбища и кладбища Кен сай. Меры по охране являлись разовыми, и представляли собой действия исполнительных органов, приуроченные к юбилейным датам (например, к 50-летию Революции, 25-летию Победы) или реакцией на вопиющие случаи вандализма и бесхозяйственности. Так, в 1969 г. решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 289 от 21 августа был утвержден одностадийный проект благоустройства мест захоронения на Центральном кладбище советских воинов, умерших в эвакуационных госпиталях от ран. Работы по благоустройству проводились в течение 1969 и 1970 гг., и завершились созданием на участке № 1 мемориала, сооруженного по проекту архитекторов А. А. Абдалиева и С. А. Фазылова. Однако впоследствии были приняты нормативно-правовые акты для охраны отдельных захоронений и утверждены к обязательному исполнению. Это, в частности, приказ министра жилищно-коммунального

хозяйства Казахской ССР № 385 от 16 сентября 1977 г. В «Классификации работ по ремонту и содержанию сооружений городского благоустройства» кладбища и крематории относятся к сооружениям, составляющим внешнее благоустройство. В основной номенклатуре работ по капитальному, среднему, текущему ремонту и содержанию объектов городского благоустройства в разделе «Содержание кладбищ» в качестве обязательного значится: «уход за памятниками, надгробиями, находящимися на специальном обслуживании органов коммунального хозяйства, в т. ч. установленные на могилах воинов Советской Армии, захороненных в годы Отечественной войны» [11]. При этом система учета и художественная ценность памятников данным документом никак не регламентировалась.

Определенно можно отметить две взаимосвязанные тенденции, характерные для создания индивидуальных художественных надгробий этого периода — «раскрепощение» образа, воплощаемого в круглой скульптуре или рельефе, придание ему динамики, и тенденция к проработке деталей и рост мастерства. К указанному периоду относятся надгробия выдающихся деятелей государства, науки и культуры Казахстана, решенные в виде портретов: Ж. Ш. Шахметова, первого секретаря ЦК КП(б) Казахской ССР, Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, (скульптор В. Ю. Рахманов), генерала М. К. Серикова, государственного деятеля К. У. Успанова (скульптор Н. С. Журавлев), поэта Т. Ж. Жарокова и академика Т. Т. Тажибаева (скульптор Х. И. Наурызбаев), народного артиста СССР киноактера и кинорежиссера Ш. К. Айманова и министра культуры Казахской ССР И. О. Омарова (скульптор В. А. Федоров), государственного деятеля К. Р. Успанова, председателя КГБ Казахской ССР генерала А. А. Арстанбекова (скульптор В. В. Андрищенко).

За период 1960–1990 гг. в Казахстане было создано немало художественных надгробий, большинство из которых установлено на мемориальных кладбищах Алма-Аты — Центральном и Кен сай. Для определения основных тенденций развития и типологических особенностей казахстанской мемориальной скульптуры мы сосредоточили внимание на наиболее значимых памятниках, несущих характерные черты времени и работы скульптора.

Так, в работах над памятниками Т. Т. Тажибаеву и Т. Ж. Жарокову Х. И. Наурызбаев не использовал национальные мотивы, тем самым подчеркнул советский, интернациональный, по сути, характер образов, а в памятнике Жарокову удачно использовал символ книги в качестве постамента, из которого «вырастает» голова поэта. Также лаконично, классически решен и его памятник Ж. Саину, портретно сходство которого подчеркивается тонкой моделировкой маски и тубетейкой, бывшей в последние годы жизни привычным элементом одежды поэта.

В. А. Федоров, напротив, в надгробиях Ш. К. Айманова и И. О. Омарова удачно использовал богатое орнаментальное и декоративное наследие казахского народа. В этих выдающихся работах соединение классического портрета с национальным орнаментом и оригинальной архитектурой не выглядит эклектичным, а создает настроение, ощущение гармонии образа. В памятнике Ш. К. Айманову (первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами) скульптор две рядом стоящие гранитные стелы, одна из которых грубо обработана и напоминает кулпытас (символизирует «традицию», «народное начало»), символически объединяет барельефом киноленты, подчеркивая судьбоносную роль искусства в жизни Айманова, выходца из народных масс, ставшего выдающимся актером и режиссером, народным артистом СССР, первым секретарем правления Союза кинематографистов Казахской ССР. Бронзовый барельеф с портретом и картуш с текстом, расположенные на второй стеле, более тщательно обработанной, символизирующей «современность», подчеркивают классический строй всего монумента. Памятник И. О. Омарову из карагандинского гранита (первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами) (ил. 2) является одним из шедевров казахстанской мемориальной скульптуры, в котором органично сочетается реалистический портрет и аллегорическая фигура «скорбящей девы», изображенной

в казахском национальном костюме. Памятник исполнен символов — бронзовый барельеф с портретом одной из граней углублен в массив камня — образное обозначение «ухода» человека из жизни и заключен в небольшое прямоугольное пространство, в котором ему «тесно», что можно прочесть как острое, физически выраженное неприятие смерти.

Скульптор Б. А. Тулеков создал несколько оригинальных надгробий, из которых сохранились памятники народной артистке Казахской ССР Р. Р. Койшыбаевой (1963) (первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами) и заслуженному мастеру спорта СССР О. К. Джарылкапову (1970). В обоих памятниках, выполненных из красного курдайского гранита в виде стелы с горельефом, ощущение скорби показано подчеркнутым «углублением» портрета и «придавливанием» маскимассивом камня (в памятнике Р. Р. Койшыбаевой — это стилизованный традиционный женский головной убор — кимешек). Творчество мастера сформировалось в советский период, когда в республике сложилась производственно-техническая база, необходимая для создания памятников, развития станковой и монументальной скульптуры.

Б. А. Тулеков — автор скульптурного памятника Герою Советского Союза Маншук Маметовой, установленного на месте ее гибели в Невеле, В. И. Чапаеву в Уральске (1982), который считается одним из лучших на территории бывшего Советского Союза. Лучшим из всех союзных проектов был признан и установленный на Ваганьковском кладбище памятник Б. А. Тулекова одному из первых комсомольцев Казахстана — Гани Муратбаеву. В соавторстве с М. О. Айнековым им создано надгробие одного из основоположников казахского профессионального изобразительного искусства, народного художника Казахской ССР А. Кастеева, установленное на кладбище Кен сай (1975). Это — одно из самых неудачных надгробий, созданных казахстанскими скульпторами — бессодержательное, непропорциональное изображение с шаржированными чертами маски, оставляющее впечатление небрежности работы над образом и непрофессионального исполнения. Выяснению причины появления такого памятника, явно «выбивающегося» из ряда созданных в то время художественных надгробий, поможет работа с архивными материалами — авторскими эскизами скульпторов, фотографиями моделей и исполненного в камне монумента, протоколом заседания Государственной комиссии при Совете Министров Казахской ССР по приему памятников.

М. О. Айнеков окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Он — победитель всесоюзного конкурса на создание памятника Герою Советского Союза Алие Молдагуловой в г. Новосokolьники Псковской области, автор многочисленных монументальных работ, среди которых памятники Абаю Кунанбаеву в Москве (2006), Стамбуле и Тегеране.

Скульптором О. Г. Прокопьевой, выпускницей Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, создано монументальное надгробие К. Куанышпаева — актера театра и кино, народного артиста СССР, Лауреата Государственной премии СССР, одного из основателей казахского профессионального театрального искусства (Центральное кладбище). Однако интересный замысел художника соединить портрет с рельефными фигурами на постаменте, символизирующими персонажей сыгранных

2. Надгробие государственного деятеля Ильяс Омарова. Фото Андрея Лунина

К. Куанышпаевым ролей, из-за несогласованности работы скульптора, архитектора и исполнителя (каменотеса) оказался не реализован. Как монументалист О. Г. Прокопьева заявила о себе, создав конкурсный проект памятника революционеру Т. Бокину (1966), а в 1977 г. она и Т. С. Досмагамбетов были удостоены Государственной премии Казахской ССР за памятник А. Т. Джангильдину на привокзальной площади в Алма-Ате.

В 1970–1980 гг. активно начинает работать новая плеяда скульпторов — Е. Едгебаев, К. Какимов, У. Б. Шанов, А. Х. Баярлин, Б. С. Досжанов. Все они получили образование в Москве и Ленинграде, что решающим образом сказалось на художественном уровне созданных ими памятников. В 1970-х гг. в созданы надгробия видных государственных деятелей — А. Зияева — министра мясной и молочной промышленности (скульптор В. А. Федоров) (первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами), генерала Ш. К. Кабылбаева — министра внутренних дел (скульптор Н. Ф. Соболев) (первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами), И. Г. Слажнева — секретаря ЦК Компартии Казахской ССР. Указанные памятники стилистически решены по-разному — в виде глыбы уштобинского гранита с горельефом, бюста из бронзы на базе из курдайского гранита и в виде стелы из габбро соответственно. Однако при строгом следовании классическим канонам формы, новаторство скульпторов проявилось в придании памятникам дополнительного объема за счет обрамления портретов. В случае памятника Зияеву — это высокая прямоугольная металлическая рама, «уравновешивающая» большой массив гранита, из которого проступает портрет, у памятника Кабылбаеву — рама в виде контура щита, основы эмблемы милиции. Скульптуры, удачно вписавшиеся в эти обрамления «жили» в них, впоследствии металлические конструкции были демонтированы и похищены. А. А. Исаевым (автор памятника М. В. Фрунзе в Алма-Ате) было создано надгробие жены писателя М. О. Ауэзова — В. Н. Ауэзовой (1978), в котором проявился талант скульптора, рано ушедшего из жизни.

На мусульманском кладбище Кен сай появляются интересные, высокохудожественные надгробия, как например стела с горельефом государственного деятеля К. Н. Шалабаева, несущая стилистическое и фактурное сходство с памятником писателю З. Ж. Шашкину на Центральном кладбище, памятник из аксайского гранита Герою Социалистического Труда Н. К. Жаксыбаеву, сочетающего скульптурное литье с архитектурой малых форм. Интерес представляет надгробие С. А. Татибекова — массивная стела из габбро, «проходящая» через объем куба, в котором расположен скульптурный портрет из светлого гранита; вершина стелы стилизованно «обломана», что символизирует смерть. В это же время продолжает активно работать в жанре мемории и старейшина казахстанской скульптуры — Х. И. Наурызбаев. Ему принадлежит реалистическое надгробие архитектора Т. К. Басенова и академика О. А. Байконурова, выполненное в символической манере — барельеф вписан в окружность, расположенную на одной из граней гранитного куба, символизирующего вечность и точные науки, которыми занимался ученый.

3. Надгробие народного писателя Казахстана, Героя Социалистического Труда, академика Габита Мусрепова. Фото Анны Дегтяревой

В 1980-е гг. скульптором Т. С. Досмагамбетовым были созданы надгробные памятники академикам М. И. Усановичу и Д. А. Сокольскому, установленные на Центральном кладбище и Герою Социалистического Труда, академику, народному писателю Казахстана Габиту Мусрепову на кладбище Кен сай (ил. 3). Т. С. Досмагамбетов — выпускник Института

4а.

4б.

4. 4а. Надгробие Героя Советского Союза Баурджана Момыш улы. Фото Анны Дегтяревой.

4б. Надгробие Народного Героя Казахстана, академика Ш. Ч. Чокина. Фото Андрея Лунина

имени И. Е. Репина, автор монументальных памятников Чокану Валиханову в Кокчетаве (1971), Биржану салу и Ахану серэ в Кокчетаве (1991), Ильясу Джансугурову в Талдыкургане (1994), Ахмету Байтурсынову в Кустанае (2000). Как монументалиста Т. С. Досмагамбетова характеризует владение техникой передачи портретного сходства (мемориальная доска Ш. К. Айманову, памятник К. И. Сатпаеву, установленный к его 100-летию перед главным корпусом Казахского национального технического университета в Алма-Ате), однако это не является в его работах главным. Художник всегда ставил перед собой более серьезную в художественном отношении задачу: передать жизненное содержание образа, дать ему нравственную характеристику. Его памятники, монументальные и надгробные, отражая определенную историческую эпоху, понятны современнику и созвучны с обществом, в котором живут. К сожалению, портретное надгробие народной артистки Г. Х. Хайруллиной, над которым работал Т. С. Досмагамбетов, осталось незавершенным.

Стоит отметить созданный в это время и памятник заместителю Председателя Совета министров Казахской ССР, Герою Социалистического труда А. М. Варганяну (скульптор В. Н. Фомин).

Памятник Г. М. Мусрепову, как и надгробие героя обороны Москвы, гвардии полковника Баурджана Момыш улы, (скульптор П. И. Шорохов) (ул. 4а), установленные на мусульманском кладбище Кен сай, стали явлением в казахстанской скульптуре и были высоко оценены художественным сообществом Советского Союза. Использование национальных мотивов в архитектурном оформлении памятника Мусрепову создает ощущение пространства, в котором «живет» образ писателя, и одновременно символизирует вехи большого жизненного пути, пройденного им. Монументальная композиция надгробия военного и писателя Момыш улы, являющаяся вертикальной доминантой мемориальной площадки (участка почетных захоронений) как бы вырастает из земли, чем подчеркивается ее мощь,

5-метровый винтовочный штык из гранита придает завершенность и строгость всему ансамблю. В 1980-е гг. П. И. Шорохов создал еще несколько оригинальных и высоко художественных надгробий, в которых варьирует техника портретного жанра — секретарю ЦК Комартии С. Н. Имашеву (габбро) и министру сельского хозяйства Казахской ССР М. Г. Моторико (лабрадорит). Однако в ряде надгробий последующих лет заметно нарушение пропорций и неестественность позы (писателю К. М. Мухамеджанову) и формализм и отсутствие глубины образа (государственному деятелю З. К. Нуркадилову).

На кладбище Кен сай в 1980-е гг. были установлены надгробия, как портретные, так и аллегорические (последних — значительно меньше, чем портретных), вполне светские по характеру, отражающие традиции советской школы скульптуры, продолжателями которых стали казахстанские мастера. Лучшими образцами можно считать голову историка, академика Академии наук Казахской ССР А. Н. Нусупбекова (1983), бюсты заслуженного архитектора Казахской ССР, профессора М. М. Мендикулова (1987) и Народного Героя Казахстана Р. К. Кошкарбаева (1988). Среди аллегорических памятников выделяется надгробие народного артиста СССР, Лауреата Государственной премии СССР И. Н. Ногайбаева, на месте захоронения которого, на кубическом постаменте из габбро расположен воин в доспехах. Фигура воина, выражающая мощь, представлена не в порыве или обращении к живым, она расположена полулежа, глаза — закрыты, воин как бы задумался, и видно, очень устал. Он прилег отдохнуть... В этой фигуре угадывается образ легендарного батыра Кобланды, роль которого Ногайбаев исполнял на сцене Казахского академического театра драмы имени М. О. Ауэзова.

В 1990-х гг. появятся такие интересные, высокохудожественные работы как памятник математику, члену-корреспонденту Академии наук Казахской ССР Е. И. Ким (скульптор Э. И. Цой), в 2000-х гг. — министру автомобильного транспорта, Лауреату Государственной премии СССР Л. Г. Жукову (скульптор А. Х. Баярлин) и президенту Академии наук, ученому-энергетику Ш. Ч. Чокину (скульптор У. Б. Шанов) (Центральное кладбище). А. Х. Баярлин — выпускник Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, окончил аспирантуру по классу академика Л. И. Головницкого в Сибирском отделении Академии Художеств СССР. Он автор памятника писателю и государственному деятелю Сакену Сейфулину в Астане (1995), бюста поэта Магжана Жумабаева, установленного в райцентре Булаево района имени М. Жумабаева, памятника Чокану Валиханову в Омске (2004), Аблай хану в Кокчетаве.

Памятник Президенту Академии наук Казахской ССР, Народному Герою Казахстана, заместителю Председателю Совета Союза Верховного Совета СССР, академику Ш. Ч. Чокину (ил. 4б) стоит отметить особо по нескольким причинам. Это надгробие (2004) выделяется на фоне памятников 2000-х гг. своим классическим стилем, мастерством в передаче образа личности и является вехой в развитии казахстанской мемориальной скульптуры. Памятник создан в период, когда ушло из жизни поколение мастеров — первых казахстанских выпускников художественных ВУЗов Москвы и Ленинграда 1960–1970-х гг., разрушились культурные связи между художниками Казахстана и России, началась стагнация в государственном регулировании заказа вследствие ликвидации правительственной Государственной комиссии по приему памятников и Художественного фонда Министерства культуры и отсутствия в профессиональном сообществе нового поколения скульпторов с московским и санкт-петербургским образованием. Автор памятника У. Б. Шанов (окончил Московский Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени В. И. Сурикова, он же — автор бюста Ш. Ч. Чокина в Павлодаре) и его исполнитель в материале — скульптор М. А. Астахов создали монументальное надгробие, не уступающее лучшим образцам классической советской школы ваяния. Безусловно, в памятнике видно влияние другой замечательной работы — надгробия выдающегося ученого, предшественника Ш. Ч. Чокина на посту Президента

Академии наук, академика Академии наук СССР К. И. Сатпаева работы А. П. Антропова, установленного на Центральном кладбище (1968). А. П. Антроповым созданы также надгробия народной артистке СССР певице К. Ж. Байсеитовой (1960) и народному артисту СССР композитору М. Т. Тулебаеву (1963), являющиеся неизвестными шедеврами советской мемориальной скульптуры. В свое время надгробие К. И. Сатпаева было высоко оценено правительством и общественностью Казахстана [8].

Статуарная схожесть и почти зеркальное отражение позы в памятниках — свидетельство близости двух великих ученых. Тем не менее, памятник Ш. Ч. Чокину глубоко индивидуален: безусловное портретное сходство и передача внутреннего мира личности сделали этот памятник заметным явлением в ряду современных стереотипных и безвкусных надгробий. Важным является и умение скульпторов У. Б. Шанова и М. А. Астахова работать с крупными формами — высота памятника с постаментом составляет 3 м. Это актуально в связи с определившейся в последние годы в казахстанской скульптуре тенденцией «внутреннего запрета» на работу с большими масштабами даже при создании памятников, предназначенных для установки в городской среде. Отчасти это обусловлено отсутствием адекватных замыслам скульпторов градостроительных и планировочных решений, отчасти — отсутствием должного художественного уровня самих скульпторов, позволяющего оперировать крупными формами и объемами. Свидетельством являются недавно установленные в столице Казахстана памятники Герою Советского Союза Алие Молдагуловой, Народному Герою Казахстана Рахимжану Кошкарбаеву (совместно с красноармейцем Григорием Булатовым во время штурма Берлина он первым водрузил красное знамя на лестнице главного входа в здание Рейхстага), Дважды Герою Советского Союза Талгату Бигельдинову. Эти и другие памятники героям прошлого «требуют» для их воплощения большего масштаба, чем это сделано.

В надгробном памятнике Ш. Ч. Чокину из куртинского гранита классическая полноростовая статуя композиционно объединена со стилизованными элементами казахской погребальной обрядности — сандыктасами, одной из наиболее распространенных малых форм надгробных памятников казахов. Традиционно сандыктасы изготавливались из крупных каменных плит и имели вид прямоугольного ящика. Первоначально они устанавливались отдельно, в качестве самостоятельного надгробия, позднее — в сочетании с другими малыми формами — кулпытасами и койтасами [6, 1]. Резные орнаментальные изображения на боковых поверхностях сандыктасов (один из них установлен как надгробие жены Ш. Ч. Чокина — У. А. Амировой, умершей в 2004 г.) — единственное указание на национальные мотивы в этом классическом памятнике.

Еще одним значительным надгробием последних лет является памятник ученому-геологу, организатору геолого-разведочной отрасли, Лауреату Государственной премии СССР Г. Р. Бекжанову на Центральном кладбище (2015) (скульптор — М. А. Астахов). В этом памятнике из куртинского гранита видно подражание Е. В. Вучетичу, создавшего надгробие писателя, Лауреата Ленинской и Государственной премии СССР, академика М. О. Ауэзова (второй вариант, 1980 г. — гранит) — горельеф головы на полированном пилоне, задником которого является грубо обработанная стела, подчеркивающая фактуру камня). Однако достоинства памятника нивелируются неадекватным архитектурным решением, несоразмерным самой скульптуре, в результате которого даже пришлось перенести с исходного места памятник Ж. Мынбаева (1892–1929) — партийного и государственного деятеля, председатель ЦИК Казахской АССР (1925–1927 гг.), захоронение которого является первым из известных (и сохранившихся до настоящего времени) на Центральном кладбище.

Отметим, что далеко не все из перечисленных надгробий внесены в список памятников истории и культуры местного значения и подлежат учету и государственной охране. То есть фактически — они представляют собой неучтенный и неразработанный исторический

и культурный ресурс, некоторые из них разрушаются, утрачивают первоначальный облик, теряют свои художественные свойства. Это является следствием отсутствия внимания и заинтересованности действующих сейчас государственных органов в сохранении этой важной и интересной категории памятников. Однако до 1991 г. работа по сохранению и учету художественных надгробий проводилась на государственном уровне. На основании постановления коллегии Министерства культуры и Президиума Центрального совета Общества охраны памятников истории и культуры Казахской ССР № 127 от 17 ноября 1977 г. «О состоянии и мерах по выявлению, учету, охране и реставрации памятников истории и культуры республики», облисполкомам и Алма-Атинскому Горисполкому было рекомендованного разработать и утвердить перспективные планы организации учета, охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры.

Первым государственным актом, утверждающим охраняемый статус отдельных захоронений (точнее — надгробных памятников) и регламентирующим охранные обязательства, являлось решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 4 апреля 1979 г. № 139 «Об утверждении списка памятников истории и культуры города Алма-Аты». 14 ноября 1980 г. было принято постановление Бюро ЦК Компартии Казахской ССР «О своде памятников истории и культуры Казахской ССР», по вопросам реализации которого последовали постановления бюро Алма-Атинского обкома Компартии Казахской ССР и Исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся [2].

В 1980–1983 гг. отделом по охране памятников Управления культуры Алма-Аты была проведена паспортизация некоторых художественных надгробий на Центральном кладбище и кладбище Кен сай, в результате чего был собран фактический материал о состоянии памятников, определены уровень их сохранности и категория учета, проведена фотофиксация, составлены паспорта. В 1984 г. Министерством культуры впервые на основании научных паспортов и учетных карточек составлен Государственный список на 800 и более памятников союзного, республиканского и местного значения, который согласован с научно-методическим советом по охране памятников Министерства культуры СССР и передан на утверждение облисполкомов, Алма-Атинского Горисполкома и Совета министров Казахской ССР [9]. Очередным нормативным актом (основывающимся на проделанной Министерством культуры работе) стало решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 26 января 1984 г., № 2/35 «О памятниках истории и культуры Алма-Аты местного значения». Этим же решением к памятникам истории и культуры были отнесены надгробия К. Ж. Байсеитовой, М. Т. Тулебаева, М. О. Ауэзова, К. И. Сатпаева, Ж. Ш. Шаяхметова, К. Куанышпаева, Ш. К. Айманова, И. Байзакова на Центральном кладбище и памятники С. Муканова, М. Габдуллина и А. Кастеева на кладбище Кен сай. Балансовая принадлежность была передана в ведение Управления коммунальных предприятий и городского Управления культуры.

Постановлением акима Алма-Аты от 10 ноября 2010 г. № 4/840 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы» в список охраняемых памятников *не внесено* дополнительно к списку 1984 г. *ни одного художественного надгробия и исторического захоронения*. Определилась тенденция культурной изоляции некрополей, «перемещение» их на глубокую периферию культурного и коммунального процесса. Подобное отношение не замедлило сказаться конкретными негативными результатами. Так, в 2013 г. городским Управлением культуры паспорта на надгробные памятники были переданы Спецкомбинату ритуальных услуг аппарата акима Алма-Аты. Данная структура *не имеет материальных и кадровых ресурсов для охраны такой категории памятников* и по профилю своей основной деятельности *не может компетентно осуществлять их учет и охрану*, реставрацию или сезонную консервацию памятников. Доказательством

являются попытки «реставрации» некоторых мест захоронений и надгробных памятников в мемориальной зоне, которые проводились в соответствии с решениями акимата Алма-Аты к юбилейным датам захороненных там лиц. В результате т. н. «реставрации» (в 2013 г. к 100-летию со дня рождения М. Т. Тулебаева и в 2014 г. к 100-летию Ш. К. Айманова) оказались существенно деформированы места исторических захоронений, а сами надгробные памятники, представляющие собой высокохудожественные произведения мемориальной скульптуры, и имеющие категорию местной охраны, оказались безвозвратно испорчены.

Вмешательство (движимое административным ресурсом) в область мемориальной скульптуры и исторического некрополя вообще, в которой функционеры исполнительной власти являются абсолютно некомпетентными, привело к трагическим последствиям. Указанные надгробия, входящие в список памятников истории и культуры местного значения, утратили первозданный вид, оказался уничтоженным сложный архитектурный ансамбль. Бессмысленное и безвкусное нагромождение фрагментов из разнородных и несочетающихся между собой и с самим памятником материалов (габбро, светлый гранит, вымостка из типовой тротуарной бетонной плитки) привело к тому, что скульптуры лишились своей уникальности и художественного смысла (не увиденного в них «реставраторами»), утратили свою функцию, ценность как исторического памятника. Аналогичная участь постигла надгробие И. О. Омарова после того, как на месте его захоронения были похоронены его жена Г. Омарова (2010) и дочь Э. И. Омарова (2016).

Одновременно с этим идут и созидательные процессы по сохранению культурного наследия, некоторые из которых имеют отношение и к историческим кладбищам. Так, в Алма-Ате в 2009 г. Музеем истории и реконструкции города были представлены результаты двухлетней работы по паспортизации памятников истории и культуры в рамках программы «Культурное наследие». Проведенная работа коснулась и исторических кладбищ — Центрального, Кенсай-1 и Кенсай-2. В результате, согласно информации исполнителей, оказался расширен перечень подлежащих охране исторических захоронений и художественных надгробий — в список внесено дополнительно 35 захоронений (в том числе Д. А. Кунаеву, Б. Момышулы, Г. М. Мусрепову) на которые были составлены детальные паспорта и оформлены охранные документы [7]. После 1980-х гг. эта программа является первой серьезной работой по учету и сохранению памятников на исторических кладбищах Алма-Аты. В 2013 г. Управлением культуры Астаны были инициированы исследования мусульманского кладбища «Караоткель», расположенного в центре города. В результате проведенной работы (установление локализации, фотофиксация, анализ надписей) оказались идентифицированы и описаны 2169 надгробий, самое раннее из которых достоверно датируется 1805 г. Исследование кладбища проводилось как исследование исторического памятника, после чего столичному Управлению культуры (на балансе которого оно находится) был передан комплект учетной документации на каждое из надгробий, всего 8676 отдельных документов. Исследования микрорельефа установили наличие «около 10000 захоронений более раннего времени, что позволило сделать вывод о «многослойности» кладбища, формировавшегося на протяжении нескольких столетий» [9].

Однако серьезного характерологического и типологического анализа надгробных памятников в исторической перспективе не проводится. Тем не менее, в настоящее время можно отметить три параллельные тенденции в надгробном ваянии в Казахстане: 1. сохранение направления создания надгробий портретного характера; 2. популярность архаичных форм надгробий (и в целом — возврат к традиционализму как следствие архаизации общественного сознания) — кулпытасов, койтасов, сандыктасов, с указанием родовой принадлежности умершего с помощью родového знака — тамги или надписи; 3. очевидное снижение художественного и технического уровня казахстанских скульпторов из-за отсутствия возможности получения ими образования в Москве или Санкт-Петербурге, отсутствие

заинтересованности государства в выявлении талантов и подготовке высококвалифицированных скульпторов, разрушения межгосударственных культурных связей и системы преемственности в творческих школах.

«Чтобы сохранить памятники культуры, — писал Дмитрий Сергеевич Лихачев... мало только платонической любви к своей стране, любовь должна быть действенной. А для этого нужны знания, и не только краеведческие, но и более глубокие, объединяемые в особую научную дисциплину — экологию культуры». Говоря о мемориальной скульптуре, и шире — надгробиях вообще как источнике информации, следует отметить, что создание надгробия (то есть процесс художественного осмысления и претворения образа) и установка его над конкретным местом погребения не исчерпывают всей полноты его функций и задач. Одной из этих функций, обычно не принимаемой во внимание исследователями, является передача «социальной наследственности» как на уровне семьи, так и на более масштабных общественных уровнях — города, страны, всего народа [5]. С этим тесно связаны и социальные функции, выполняемые надгробиями, среди которых выделяются гносеологическая, воспитательная и коммуникативная. Только такое понимание мемориальной скульптуры может помочь сохранить лучшие ее образцы для развития национальной художественной школы и сохранения исторической памяти общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажигали С. Памятники Северного Приаралья // История и культура Арало-Каспия. Сб. ст. Вып.1. Алматы, 2001. С. 150–183.
2. Алимжанов А. Живая связь с историей // Памятники истории и культуры Казахстана. Сборник материалов подготовлен Центральным советом Общества охраны памятников истории и культуры КазССР. Алма-Ата, Онер, 1984. С. 5–13.
3. Базен Л. Человек и понятие истории у тюрков Центральной Азии в VIII в. // Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986. С. 345–360.
4. Ермонская В. В. Советская мемориальная скульптура. К истории становления и развития русского советского художественного надгробия. М., Советский художник, 1979. 214 с.
5. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дис. ... доктора культурологии: 24.00.03. Томск, 2001. 403 с.
6. Мендикулов М. М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. Алма-Ата, 1987. 160 с.
7. Музей истории города Алматы в рамках программы «Культурное наследие» завершил двухлетнюю работу по паспортизации памятников истории и культуры южной столицы. URL: <http://old.archeo-news.ru/2009/03/> (дата обращения: 31.05.2019).
8. Открытие памятника К. И. Сатпаеву // Вестник Академии наук Казахской ССР. Серия геологическая. Алма-Ата, 1968. № 2. С. 11.
9. Управлением культуры Астаны были инициированы исследования мусульманского кладбища «Караоткель». URL: http://www.inform.kz/ru/musul-manskoe-kladbische-v-centre-astany-skryvaet-poryadka-10-tys-zahoronenyi_a2550072 (дата обращения: 31.05.2019).
10. Центральный государственный архив Алма-Аты (ЦГАА). Ф. 174. Оп. 29-пр. Д. 1716. Л. 18.
11. Центральный государственный архив Алма-Аты (ЦГАА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.
12. Центральный государственный архив Алма-Аты (ЦГАА). Ф. 76. Оп. 7. Д. 23. Л. 3–4.

Сведения об авторе:

Афонин Георгий Алексеевич, Казахский научно-исследовательский институт онкологии и радиологии, старший научный сотрудник центра абдоминальной онкологии; ilyenkov_diamat@mail.ru

Afonin Georgy A., Center for Abdominal Oncology Kazakh Research Institute of Oncology and Radiology, Senior Researcher; ilyenkov_diamat@mail.ru